

ВСТРЕЧИ С ДРУЗЬЯМИ

Первые впечатления от большой и интересной поездки в Чехословакию и Польшу — это цветы, множество самых разнообразных цветов. За одним букетом красных роз или сирени приходят другой, потом третий...

В Праге после заключительного спектакля на сцену вынесли огромный стол, весь усыпанный живыми цветами. В Варшаве на прощальном спектакле было столько цветов, что вся труппа театра вдруг почувствовала себя в фантастическом саду, в котором виднелись только головы актеров.

Когда группа наших артистов, выехавшая на концерт в Кладно, недалеко от Праги, подъехала к городу, кто-то сказал: «Мы, кажется, не той дорогой поехали... Видите, идет демонстрация! Наверно здесь национальный праздник, и мы можем помешать...». Но не успели автобусы свернуть, как тысячи кладненских рабочих и работниц с песнями и музыкой окружили нас, и актеры уже не выходили из автобусов — их понесли на руках, осыпая цветами, несли под реющими в воздухе стягами, на которых написаны были дорогие слова: «Слава Советскому Союзу, советскому народу!».

— Сталин! Сталин! — ритмично и дружно под несомлакающие овации кричала тысячная толпа на площади в Кошице.

— Сталин! Сталин! — радостно возглашали шахтеры Моравской Остравы.

— Сталин! Сталин! — дружно раздавались восторженные возгласы зрителей после каждого нашего спектакля, и здесь же с огромным волнением они начинали петь «Интернационал». Так было в Праге и Варшаве, в Кракове и в Готвальдове, в Братиславе и Лодзи — во всех городах, где нам пришлось выступать.

Цветы, оркестры, торжественные речи, приветствия, взволнованные рукопожатия, а через секунду крепкие дружеские объятия — все это наполняло сердце чувством гордости за нашу великую Родину, чувством дружбы по отношению к гостеприимным народам Польши и Чехословакии. Мы понимали, что в нас видят посланцев советского искусства, граждан великой страны социализма, начертавшей на своих знаменах слова о равноправии и дружбе народов, об уважении свобод и независимости наций. Ты — человек из Советской страны, из Советского Союза, и вот в твоём лице народы воздают хвалу и честь твоей Родине, знаменосцу мира, защитнику суверенных прав всех народов, больших и малых. Ты — советский актер, режиссер, драматург, и вот тебя встречают песни детей, одетых в красивые национальные наряды, громкие аплодисменты тысяч людей, заполнивших от края до края привокзальную площадь.

Каждый из нас думал об этом, видя, каким восторгом и радостью озарялись лица людей от первого дружеского, теплового слова приветствия человека из далекой, но для всех родной и близкой Москвы.

И вместе с тем бесконечно волновало, как будут приняты спектакли нашего Московского театра драмы. Поймут ли зрители русский язык? Не покажутся ли чрезмерно длинными спектакли, оканчивающиеся часто в 11 или даже 12 часов ночи, в то время как в Чехословакии и Польше все театральные представления редко продолжают позже десяти часов вечера. Как отнесутся различные слои зрителей к нашим спектаклям, созданным в духе большевистской партийности, отвечающим на важные, боевые темы современности?

Примечательно, что оказавшись на нашем театре, превзошел самые радужные ожидания. Мы вочию увидели, как глубоко воздействие на зрителей советского театра, показывающего произведения, посвященные актуальным современным проблемам. «Кто потерял связь с жизнью, кто отстает от времени, тот особенно должен посмотреть наши спектакли», — так говорили нам деятели искусства в Чехословакии и Польше. «У вас каждый найдет такие идеи, которые будут питать его мысли и его сердце. Те, кто знают жизнь, найдут у вас радость борьбы за народное счастье».

Эта высокая оценка относится прежде всего к советским драматургам, чье творчество увлекало зрителей благородными чувствами патриотизма, открывало перед ними новые жизненные горизонты.

Особенно знаменателен успех, выпавший на долю спектакля нашего театра «Великие дни» Н. Вирты, в котором образ Н. В. Сталина воплощал артист Л. Свердлин, а образ В. М. Молотова — артист М. Штраух. При их появлении на сцене долго не смолкали взволнованные аплодисменты. Овации снова возникали в зрительном зале, когда зрители звали словами Сталина о мире и безопасности народов, о дружбе и уважении, которые пытается советский народ к народам других стран. На спектакле «Великие дни» мы еще раз увидели, сколь любимо народами имя великого полководца Генералиссимуса Сталина — имя, ставшее символом нового мира, воплощением неутомимой борьбы за торжество демократии и социализма, за равноправие народов, за мир во всем мире.

С волнующей остротой прозвучал спектакль «Закон чести» А. Штейна. И в Чехословакии и в Польше проблемы, связанные с космополитизмом, безидейностью и асоциальностью в науке и искусстве еще продолжают волновать многих людей. Во время действия в зале стояла напряженная тишина, которая вдруг взрывалась от аплодисментов, когда Е. Сазойлов в роли Гончарова произносил страстные слова, разоблачающие американских поджигателей войны и их клевветническую, провокационную кампанию против коммунизма. В антрактах всюду возникали горячие дискуссии. Нам говорили в каждом городе: «Нельзя ли еще раз показать «Закон чести»? Вы же не представляете, как у нас нажи-

Н. ОХЛОПКОВ

народный артист СССР,
лауреат Сталинской премии

цело в душе против англо-американской реакции, шантажирующей мир атомной бомбой и претендующей на мировое господство».

Огромным было воздействие спектакля «Молодая гвардия», по роману А. Фадеева. После премьеры в Праге занавес на аплодисменты поднимался 22 раза! На повторный спектакль «Молодой гвардии» на каждую тысячу билетов было до двенадцати тысяч заявок.

По спектаклю «Весна в Москве» В. Гусева зрители знакомились с жизнью московского студенчества.

Великолепно принимались также «Собака на сене» Лопе де Вега и «Таня» А. Арбузова с М. Бабановой в главных ролях. Наш спектакль «Собака на сене» сравнивали с выступлениями гастролировавшей ранее французской труппы и отдавали явное предпочтение советским актерам.

Мы приехали в Чехословакию и Польшу для того, чтобы дружески поделиться скромным творческим опытом своего театра, но принципы искусства, общие для всех советских театральных коллективов, представали как выражение подъема и расцвета социалистической культуры. Трудно переоценить значение этого факта, если учесть, что при всей честности устремлений передовых деятелей искусств Чехословакии и Польши театральное искусство этих стран еще не может похвастать большим количеством современных пьес, которые открыли бы режиссерам и артистам реальную возможность активного участия своим творчеством в строительстве новой жизни.

Все передовые умы художественной интеллигенции Чехословакии и Польши ясно сознают, что их театральное искусство еще далеко от активной помощи делу перевоспитания сознания людей в социалистическом духе, освобождения от капиталистических пережитков. Не случайно поэтому частое обращение театров Чехословакии и Польши к актуальным советским пьесам, глубоко волнующим своими идеями и художественными образами. Пьесы К. Симонина, А. Софранова, Л. Яновца, Н. Погодина, А. Афиногенова и других советских драматургов исполняются повсеместно с большим успехом. Советские пьесы, так же как произведения русской классической драматургии, утверждают реалистические принципы, разоблачая малейшее проявление декадентства и формализма.

В Варшаве, в «Театре Польском», идет «Враги» М. Горького (в переводе Андрея Ставара). Спектакль правдиво и реалистично поставлен режиссером Каролом Боровским. Мы видели комедию В. Пежинского «Легкомысленная сестра». В спектакле есть хороший актерский ансамбль; роль Ады замечательно играет актриса Ирена Горская, комедия удачно поставлена режиссером Добеславом Дамецким. И в то же время в Лодзи, в одном из крупнейших промышленных центров Польши, ставится путаная символистская пьеса «Два театра» Шанявского.

В Ставовском театре в Праге (в красивейшем здании которого Моцарт впервые показал своего «Дон Жуана») еще сегодня можно увидеть так же путаную, абстрактно-символистскую пьесу «Из жизни насекомых» братьев Чапек — одно из их ранних произведений. Несмотря на некоторые коррективы режиссера Индржиха Гонзла, пьеса полна мистического тумана, тривиальной декадентской фантастики и примитивно-лубочного символизма. Здесь снова возникает, как некий «вечный» закон жизни, торжество животного инстинкта, заставляющего живые существа пожирать друг друга.

Подобные спектакли — остатки «дофевральского» периода истории народов Чехословакии, ибо февраль 1948 г. ознаменовался победой сил демократии, когда воспрянул свободный дух народного творчества. Ныне Чехословакия пошла по новому пути, и вместе с народом идут лучшие и честные работники искусства.

В пражском театре «Дивадло-49» идет поставленная еще до февральских событий пьеса «Никогда не поздно быть счастливым» (автор и режиссер — Э. Буриан, один из крупнейших мастеров театра Чехословакии) — пьеса о старых девах, забывшихся от жизненных бурь в панику и остро ненавидящих друг друга. В конце пьесы все они неожиданно начинают находить «благо в полезном труде». Но сегодня тот же талантливый и энергичный Э. Буриан осуществил новую постановку — «Бригада шлифовальщика Каргана», пьесу молодого писателя Вацлава Кая, бывшего рабочего. Это спектакль о людях первой социалистической пятилетки Чехословакии, о социалистическом соревновании двух бригад — опытных старых мастеров и молодежи, причем во главе бригады стариков стоит отец, а во главе бригады молодежи — его сын. Отсюда неожиданные интересные коллизии, позволившие автору и режиссеру создать праздничный, яркий спектакль о рабочих Чехословакии.

Эти смелые шаги чехословацкого театра ничем общим не имеют с упадочничеством, пропитанным пессимизмом или ложным сентиментализмом творчеством того небольшого числа эстетствующих индивидов, чьи взгляды не изжили пережитки буржуазной идеологии и находятся под влиянием упадочного буржуазного западноевропейского и американского искусства.

Словом сейчас за такими выдающимися деятелями чехословацкого искусства, как Ян Школа, Индржих Гонзал, Эмиль Буриан, Иржи Фрейк, Йозеф Скупш, Янко Бородач, Антонин Курш, Алеш Пандурский, Андрей Багар и другие. Словом за виднейшими

представителями искусства Польши, такими, как Леон Шиллер, Арнольд Шифман, Кароль Боровский, Януш Варнецкий, Владислав Красновецкий, Бронислав Домбровский и другие.

Мне приходилось беседовать со многими актерами Чехословакии и Польши, и все они в один голос заявляли о своем желании работать над живыми, полнокровными образами, взятыми из жизни. Все они хотят увидеть в новых пьесах живых, реальных людей, глубокие образы современности. Возьмем, к примеру, такого талантливого артиста, как Ярослав Пруха. Он стремится раскрыть полнокровные жизненные образы современников, а ему приходится играть фальшивую и надуманную роль бродяги в пьесе «Из жизни насекомых». Такая ярко характерная, способная варшавская актриса, как Ирена Горская, всем своим опытом и мастерством подготовлена к созданию правдивых народных женских образов, но для нее еще до сих пор нет интересного современного репертуара. Ожидают новых современных ролей талантливые артисты Вацлав Выхра, Зденек Шеланек, Франтишек Смолик, Бажена Пулыпанова, Ружена Наскова, Леопольда Досталова и многие другие.

А какие талантливые актерские коллективы в Пражском национальном театре, в «Театре на Виноградах», в «Дивадло-49», в театрах Брно, Братиславы, Остравы, Кошице, Прешова — в Чехословакии, в городах Польши — Варшаве, Лодзи, Кракове, Катовицах. Мы запомнили замечательного мастера сцены артиста А. Фертнера, с необыкновенной легкостью и темпераментом сыгравшего в Кракове «Водевиль с пением» (роль старого Флорана), помним весь дружный ансамбль этого спектакля, талантливо поставленного В. Кржеминским. Мы с большой теплотой вспоминаем участников спектакля «Враги» М. Горького в варшавском «Театре Польском», где жизненно правдиво и глубоко были представлены все основные образы спектакля. Интересна и убедительна в «Шоколадном солдатике» Бернарда Шоу игра актеров, среди которых особенно выделялись Ян Курнакович (в роли Майора) и Тадеуш Веселовский (в роли Капитана). Нас поразила своим необычайным сценическим обаянием и мастерством в небольшой роли Примадонны семидесятилетняя актриса Люсила Мессаль в «Летучей мыши» И. Штрауса (Варшавский Новый театр). Хочется много говорить о директоре этого театра — известном польском поэте Юлиане Тувиме, о многих других мастерах сцены. Все они полны понимания того, что искусство и народ, искусство и политика, искусство и великие социалистические задачи демократического общества не могут быть разведены, обособлены, оторваны друг от друга.

Впереди еще много трудностей. Но с каждой новой современной пьесой, отвечающей на глубокие духовные запросы народа, с каждым новым реалистическим спектаклем на боевые, жгучие темы современности перед искусством Чехословакии и Польши все больше и больше открываются беспредельные просторы для радостного творчества, для искусства, воздействующего на сознание и чувства людей во имя самых благородных, подлинно демократических идеалов.

А труд народа поистине воскрешает к жизни города и селения из груды развалин. Всюду идет великая стройка, всюду народ создает новую жизнь. В Чехословакии мы были в красивейшей Праге, в Брно, Братиславе, Кошице, Остраве, выезжали с концертами в рабочие районные центры — в Кладно, Готвальдов, в Прешов, Росице, Граница, сыграли 26 спектаклей и дали 20 концертов (каждый концерт длился два-три часа). В Польше мы играли в возрождающейся Варшаве, Лодзи, Кракове, Катовицах, выезжали с концертами в Холув, Бельск, Величку (концерт проходил глубоко под землей в соляных шахтах), в угольный бассейн Домброва. Всего мы сыграли в Польше 23 спектакля и дали 12 концертов.

У каждой страны есть своя столица, имя которой любимо и дорого народу. Мы видели, как чтут чехословаки свою Прагу с ее замечательной архитектурой, как любят они красоту Собора св. Вита, с вершинами которого открывается чудесная панорама города. С каким воодушевлением нас познакомили с новой архитектурой города, с университетами, театрами, заводами и фабриками!

Мы видели, как из руин, оставшихся после фашистов, вырастает столица Польши — новая Варшава, как бережно поляки охраняют старинные здания, библиотеки и музеи, театры и дворцы и с энтузиазмом строят новые дома, улицы и площади...

Да, у каждого народа есть дорогое имя столицы своей страны. Но слово «Москва» для каждого честного человека стран народной демократии имеет особое, символическое звучание и вызывает особое чувство народной любви, восторга и уважения. Ибо Москва для всех народов означает мир и свободу, Москва призывает к дружбе народов на основе мира и демократии. Москва — это огромный опыт создания самой передовой науки, культуры и искусства, накопленный великим советским народом за тридцать один год жизни и строительства социалистического общества. Москва — это символ независимой, достойной, светлой жизни всей необъятной Советской страны, Москва — это Кремль, где работает вдохновляющий миллионы людей на великие свершения гений человечества Иосиф Виссарионович Сталин.

Вот почему, когда мы уезжали из Чехословакии и Польши, актеры, драматурги, режиссеры, художники, представители народа, с которыми нам приходилось встречаться, просили передать самый горячий, самый душевный привет нашей любимой, дорогой Москве и великому родному товарищу Сталину.